

Автор - Дмитрий Ревский, Москва (Россия).

НЕОДНОКРАТНОСТЬ

Мысли

Дела приходят поневоле
и исчезают - вопреки...

Лежит, разостлана на поле,
тельняшка выцветшей реки,
косится дождь в окно наяды,
качает лунным поплавком,
но не клюёт недели кряду -
и ни о чём, и ни о ком...
Уныла фермерская дача,
где вбит засов и колос сжат,
в восходнем противне горячем
мирские пирожки лежат.
И ты, перевернувшись набок,
что эротично на ура,
не снишься мне, и тени на пол
роняют сутки и хандра.
Тоскует мысль на тонкой цепи,
кругами бродит по двору,
лежат эмоции без целей,
на полке сложены в углу.
Небес отмытая посуда,
да паутинка с сединой.
И на столе, как кукла вуду -
любовь, что вылеплена мной.

Видимое вблизи

Голова пытается складывать и вычитать,
обнажая мысли по грудь, и лаская грудь.
В наших встречах особо приветственен низкий старт,
добывание страсти из бездны дышащих руд,
золотник поцелуя, светящийся ночью, как третий глаз,
аксельбанты дыханья
на каждом твоём плече,
ощущение парного плавания в стиле брасс
до открытого острова скомканных в нас ночей,
что разбросаны там, где вымеивал Млечный путь,
проходя по тебе вслед ладоней моих лыжня...
Пришивали по встрече, составив большой лоскут
одеяла, согревшего головы нашим дням.

Уносясь в дилижансах, где будничные дела
разложили на полках свои ридикюли в ряд,
ты шептала во мне, и тихонько в себя звала,
и слова твои шли по воде, создавая рябь,
и касались рыб, шевелящих хвостами тишь,
и мешала тушь
плакать сладко и горячо.

Там, в ночном дилижансе, где ты без меня молчишь,
дни ведут недостеленным крикам твоим учёт.

Чемпионы сокрытия взглядов среди толпы,
асы скрытых посланий, пронизывающих тоску -
мы срастаемся спинами там, где неделей пыль
покрывает сощуренных глаз незакрытый путь.

Это лёгкое «мы» - улетит в синеву строки.
Вёрткой птичкой чирикнет, чёрнёным блестя глазком.
Каждый день входят в реку два берега у реки.
И от берега к берегу - только одним броском...

Неоднократность

Неоднократность держит рамки и крутит старое кино,
грызёт февраль свои баранки и смотрит мартовски в окно,
ещё тревожат ветродуи, ещё позёмка широка,
и домик над гнездом колдуньи ещё витает в облаках..
Но слышит сердце сквозь помехи: на расстоянии тоски -
весны серебряное эхо и найденные башмачки.
И Герда выйдет на тропинку, строкой ведущую туда,
где одиноко прилепилась к мечу разбойницы звезда,
а там - всё проще, веселее, мы заглянули в сказку дня,
и наши чёрные деревья в себе зелёное хранят,
и бродит сок, и грудь повыше, даль веселей, и шире шаг...
и даже мартовские крыши в снегах по-новому лежат.
Я буду лёгким, ты - прекрасной. Мы обретаем тишину,
когда рассвет приносит краски и пишет спящую весну.
И время ждёт на грани фолы, и чувства пленных не берут,
и рдеют щёчки из фарфора у куклы-скромницы в углу.

СП

4 / 4